

Гу Цинхуай не колебался ни секунды.

Ответ прозвучал сухо и твердо: — Нет.

Луань Чэн не ожидал такого резкого отказа и еще долго стоял в дверях, не уходя. Он рассуждал так: этот ублюдок Сунь Сяо хоть и тварь, но одну дельную вещь сказал — грех не воспользоваться таким надежным «крылом», когда оно само в руки идет. Да, упустить такое мощное прикрытие — значит быть полным идиотом.

Судя по всему, Гу Цинхуай был куда надежнее всяких «Великих Лян» и даже, возможно, надежнее его собственной бабушки.

Хотя Гу Цинхуай и отнекивался, когда его спросили про крик о помощи, Луань Чэн нутром чувствовал: тот пурпурно-золотой талисман в груди — дело рук соседа. Он видел, как Гу Цинхуай пишет руны: хвостики знаков на бумаге и на его коже были практически идентичны. А раз так, если держаться поближе к этому «мастеру», за свою безопасность в будущем можно не переживать.

Гу Цинхуай заметил, что Луань Чэн застыл в прихожей и пялится на него, даже не сменив обувь.

— Что еще?

Луань Чэн загадочно улыбнулся: — Да так, ничего.

Он обулся, бросил короткое «спокойной ночи» и ушел.

Гу Цинхуай простоял у двери в глубокой задумчивости минуты три, прежде чем сдвинулся с места.

Вернувшись к себе, Луань Чэн хотел было принять душ, но вспомнил наказ не мочить рану, поэтому ограничился умыванием и мытьем ног. Раньше перед сном он всегда немного опасался, что посреди ночи в комнате кто-то материализуется, но сегодня — удивительное дело — страх исчез. Мысль о талисмানে в груди дарила странное чувство защищенности.

«Ну и ладно, что в ученики не берет. У нас еще уйма времени, чтобы сидеть за одной партой. Дай только шанс — способ найдется!»

Спустя несколько дней Чжоу Пэн с удивлением обнаружил, что парочка на задней парте снова в ладах. Хотя Гу Цинхуай оставался немногословным, Луань Чэн выглядел довольным и, казалось, перестал обращать внимание на холодность соседа. Если он чего-то не понимал, то спрашивал Гу Цинхуаю. Если тот не отвечал, Луань Чэн просто сверлил его взглядом до тех пор, пока парень не сдавался и не открывал рот.

Гу Цинхуай явно не отличался ангельским терпением, но против броневой наглости Луань Чэна у него, похоже, не было приема.

Луань Чэн без зазрения совести систематизировал все свои пробелы в знаниях и заваливал соседа вопросами не только на переменах, но и во время обеда. Он даже начал по-подхалимски покупать обед на троих: две порции — им с Гу Цинхуаю, а третью — для Бай Ю и Мин Юэ. Как говорится: хочешь договориться с боссом — задобри его свиту.

Выбрав момент, когда рядом никого не было, Луань Чэн объяснил призракам: теперь он всегда

будет брать порцию и для них, лишь бы они не «вынюхивали» вкус из его тарелки. А то, что останется после них — безвкусную еду — они с Гу Цинхуаем поделят пополам. Не выбрасывать же продукты на глазах у всей школы?

Бай Ю и Мин Юэ, разумеется, были в восторге.

Гу Цинхуай лишь мельком взглянул на подносы: — Вегетарианское — мне.

— Без проблем! — радостно отозвался Луань Чэн.

И хотя он быстро понял, что безвкусное мясо — это куда хуже, чем безвкусные овощи, он считал, что сделка того стоила.

В одиннадцатом классе нагрузка была бешеная, и мало кто хотел тратить время на объяснения другим. Но Гу Цинхуай оказался втянут в это против воли. Более того, если Луань Чэн спрашивал что-то о мистике, Гу Цинхуай обязательно отвечал. Луань Чэна это устраивало. Статус «ученика» — это всего лишь формальность, главное — результат. Он даже решил, что возьмет на себя заботы о пропитании на постоянной основе.

— Тебе пора кличку менять на «Верный пес», — заметил Чжоу Пэн после нескольких дней наблюдений. — Так перед ним стелешься, что твоему отцу впору приревновать.

— Завидуешь?

— А то... — Чжоу Пэн вздохнул. — Честно? Завидую.

Гу Цинхуай — это же ходячая энциклопедия по всем предметам сразу. Кто бы не завидовал?! Сейчас завидовал не он один — полкласса косились на их парту. Купить три обеда в столовой стоило копейки, а пользы — больше, чем от самого дорогого репетитора.

— Ладно, проехали. Днем физкультура, идешь в баскетбол?

— Конечно, давно не играли.

По расписанию у одиннадцатых классов было четыре урока физкультуры в месяц, раз в неделю. Но их третьему классу иногда везло больше: классная дама, прозванная «Королевой», считала, что в здоровом теле — здоровый дух, и иногда отдавала свои часы под активность на свежем воздухе. На прошлой неделе из-за тестов побегать не удалось, так что сегодня все были полны решимости оторваться.

Урок был вторым с конца. Луань Чэн взял мяч у физрука и собрал парней. Желающих поиграть в их классе всегда хватало. Разбившись на команды, он не увидел Гу Цинхуая. Подумал, что тот просто не любит спорт, но вскоре понял — сосед вообще не выходил на улицу.

— У него же жуткая аллергия на ультрафиолет, — напомнил Чжоу Пэн. — Наверное, из-за этого остался?

Остальные согласились, но Луань Чэн знал: аллергия — лишь отговорка. Ему было неясно другое: Гу Цинхуай носит зонт, чтобы защитить Бай Ю и Мин Юэ от солнца, но ведь они могут от него отдалиться. Почему бы ему просто не выйти одному?

Или... рядом с ним есть кто-то еще, кроме этой парочки? Он вспомнил тот случай на уроке литературы, когда таинственный голос подсказал ему ответ. Это точно был не голос Гу

Цинхуая.

— Вы начинайте, я сейчас, — бросил Луань Чэн.

— Ждем тебя, давай быстрее! — крикнули ребята из его команды.

— Понял!

Бай Ю прятался за шторой в классе, собираясь оценить баскетбольные навыки Луань Чэна, но неожиданно увидел, как тот бежит обратно к корпусу.

Он глянул на сосредоточенного над книгой Гу Цинхуая и усмехнулся:

— Цинхуай, к тебе гость. Ты всё еще не собираешься рассказывать ему о Чэндуне?

Гу Цинхуай сделал вид, что не слышит.

Бай Ю подплыл к Гу Цинхуаю: — Вообще-то мне всегда было любопытно: когда это ты успел дать Луань Чэну оберег? Да еще и пурпурный.

Он замечал, что Луань Чэн в последнее время стал посмелее, но никак не ожидал, что Гу Цинхуай не поспеет на пурпурный талисман. Золотые, серебряные, пурпурные, синие, желтые — и хотя пурпурные не были вершиной могущества, в наши дни, когда практиков становится всё меньше, они встречались крайне редко. Большинство обходилось примитивными желтыми бумажками.

Гу Цинхуай занес ручку над бумагой: «На кладбище была слишком тяжелая аура смерти».

Мин Юэ улыбнулась: — То-то ты так уверенно сказал, что мне не нужно провожать Луань Чэна.

Гу Цинхуай не стал спорить.

На самом деле, тогда на кладбище он сделал это мимоходом — там полно всякой нечисти, и если ему самому было всё равно, то Луань Чэн легко мог пострадать. Он просто не хотел лишних хлопот и сделал парню своего рода «прививку». Но после истории с Тазом Суженых любые его объяснения теперь выглядели как оправдания, которыми пытаются что-то скрыть.

Бай Ю, конечно же, двусмысленно ухмыльнулся: — Эх, Цинхуай, кажется мне, что ты — типичный «цундэрэ». Как там говорят? На словах «нет», а на деле всё иначе. То задачки ему объясняешь, то вот это...

Снаружи слышались шаги, но звук был не похож на походку Луань Чэна. Бай Ю умолк и «фьюить» — вылетел в коридор. Там оказалась девчушка из их класса по имени Бай Цзыси. Та самая, которую Луань Чэн спас от Сунь Тяня. В руках она сжимала конверт, очень похожий на любовное письмо.

Бай Ю мгновенно оживился.

Бай Цзыси, набравшись храбрости, зашла через переднюю дверь: — Гу Цинхуай, ты... ты не мог бы мне помочь?

Гу Цинхуай поднял на нее взгляд. Краснея, девушка подошла и протянула конверт:

— Передай это, пожалуйста, Луань Чэну. Скажи... скажи, что это от меня...

Договорить она не успела: в дверях раздался голос Луань Чэна: — Сосед, не выходишь?

Услышав его, Бай Цзыси вздрогнула, густо покраснела, бросила конверт на стол Гу Цинхуаю и пулей выскочила из класса. Если бы Луань Чэн не пригрозил Чжоу Пэну расправой за сбор любовных писем, она бы отдала конверт ему, и ей не пришлось бы несколько дней мучиться, прежде чем решиться подойти к Гу Цинхуаю.

Гу Цинхуай проводил ее взглядом, мазнул глазами по конверту и бросил Луань Чэну:

— Тебе.

Луань Чэну это явно не понравилось: — Ты же знаешь, я не стану это читать.

Он взял конверт, собираясь сунуть его в тетрадь, а вечером выбросить, но почувствовал, что внутри не письмо, а что-то вроде билетов. Достал — и точно: два билета в Сафари-парк, действительны в течение двух недель. Общая стоимость — 240 юаней. Скоро после ежемесячных экзаменов наступят первомайские праздники — три выходных дня. Бай Цзыси надеялась пригласить Луань Чэна в зоопарк.

Будь это просто письмо, Луань Чэн бы его проигнорировал, но билеты — вещь недешевая, просто так не выкинешь. Недолго думая, он подошел к парте Бай Цзыси и вложил конверт в ее учебник английского — следующим уроком как раз был английский, и книга лежала на виду.

— Идешь на улицу? — спросил Луань Чэн у Гу Цинхуая.

— Нет, — Гу Цинхуай помедлил и спросил: — Что будешь делать после экзаменов?

— Делать? Да ничего особенного, домой поеду, — Луань Чэн удивился: сосед редко спрашивал о чем-то первым.

Он пристроил край пятой точки на свою парту и посмотрел на Гу Цинхуая сверху вниз: — А ты?

— У меня есть нескромная просьба, — Гу Цинхуай прямо посмотрел на него. — Не мог бы ты отвезти меня к своей бабушке?

— А? — Луань Чэн опешил. — Зачем тебе моя бабушка?

— Хочу кое о чем проконсультроваться.

Луань Чэн немного подумал: — Ладно.

Хотя это было неожиданно, он не верил, что Гу Цинхуай хочет причинить ему вред — иначе не стал бы помогать столько раз.

Луань Чэн считал, что неплохо разбирается в людях. История с Цуй Шэнлинем была исключением — тот слишком хорошо притворялся. А Гу Цинхуай выглядел как человек, который презирает любую ложь.

В утро экзамена температура резко подскочила. Луань Чэн скинул куртку и пошел в 13-й класс 11-й параллели в одной футболке.

Всего в их параллели было 27 классов: с 1-го по 19-й — физмат, с 20-го по 27-й —

гуманитарные. В каждом классе по 45–50 человек. На экзаменах всех перемешивали, так что рядом мог сидеть абсолютно незнакомый человек.

Естественно, с Гу Цинхуаем их разлучили. Зайдя в чужой класс, Луань Чэн обнаружил, что вокруг ни одной знакомой души. Честно говоря, уверенности в успехе у него не было. Хотя Гу Цинхуай и подтянул его за последние дни, пропущено было слишком много. Луань Чэн достал ручку, ожидая раздачи бланков, и решил, что на переменах тоже придется зубрить.

В этот момент в класс заплыл Мин Юэ со своим маленьким призрачным табуретом. Усевшись рядом с Луань Чэном, он прошептал:

— Если что-то не поймешь, спрашивай меня.

Первым предметом был китайский язык. Луань Чэн, подражая Гу Цинхуаю, написал ручкой с колпачком на полях: «Посмотрим по ситуации». Если получится, он хотел справиться сам.

Мин Юэ понимающе улыбнулся и замер рядом.

Вскоре вошли двое учителей, и в классе воцарилась тишина. С китайским у Луань Чэна всегда было туго, поэтому писал он медленно. Мин Юэ помогал ему проверять каждое выполненное задание: если Луань Чэн ошибался, призрак пару раз указывал пальцем на вопрос. Он не называл ответ, но заставлял парня подумать еще раз. Сначала Луань Чэн твердо решил отвечать сам, но, закончив черновик, понял: если так и оставить, баллы будут позорными. В итоге в нескольких вопросах с выбором варианта и в заполнении пропусков он всё же обратился к Мин Юэ, слегка постукивая ручкой по бумаге.

Тесты Мин Юэ щелкал как орешки, но в некоторых пропусках и он сомневался. Тогда он «летал» в шестой класс к Гу Цинхуаю, смотрел, что пишет тот, и возвращался с ответом к Луань Чэну. Когда с тестами было покончено, Луань Чэн дописал сочинение — как раз к концу времени. Перепроверять не стал, лишь бегло просмотрел те задания, что подсказал Мин Юэ, и принялся «болтать» с призраком на бумаге.

— Ты знаешь, о чем Гу Цинхуай хочет спросить мою бабушку?

— Скорее всего, о происхождении твоего персикового меча. А еще он ищет одного человека — возможно, твоя бабушка его знает.

— А сам Гу Цинхуай... кто он вообще такой?

— Это долгая история. Со временем сам узнаешь, ведь вы с ним связаны очень глубокой судьбой.

—Таз Суженых?

— Ой, так ты знаешь? А мы с Бай Ю думали, что ты не в курсе. То-то Цинхуай в последние дни снова начал с тобой разговаривать. Ха, ну вы и забавные.

— Эта штука действительно настолько точная?

— Наверное, ваше поколение в большинстве своем верит, что "моя судьба в моих руках, а не в руках неба", но, не скрою, некоторые вещи действительно предопределены.

Луань Чэн задумчиво постучал ручкой по экзаменационному листу.

Вторым предметом была математика — сильная сторона Луань Чэна, так что он справился неплохо. Но когда дошло до английского, он впал в ступор: слишком многого не знал. Бай Ю и Мин Юэ тоже были в нем ни бум-бум, так что даже если бы они захотели принести ответы от Гу Цинхуая, это было бы сложно — максимум подсказали бы тесты.

Луань Чэн кое-как нацарапал ответы и продолжил «болтать» с Мин Юэ.

В этот раз они обсудили гораздо больше, но о самом Гу Цинхуае призрак говорил неохотно, словно чего-то опасаясь.

На третий день остались только биология и физика — экзамены закончились уже к обеду. Перед началом Луань Чэн быстро собрал вещи и позвонил бабушке, предупредив, что к ним приедет одноклассник.

Бабушка, сразу вспомнив про Таз Суженых, поспешно спросила: — Это тот самый одноклассник, с которым у вас на тазу священные звери засветились?

Луань Чэн не хотел врать бабушке и неопределенно буркнул: «Угу».

Старушка пришла в неописуемый восторг: — Хорошо-хорошо! Смотри, привези гостя как следует. Мы с твоей мамой обязательно приготовим побольше вкусенького!

Луань Чэн долго не находил, что ответить.

Пожилая женщина, торопясь поделиться радостью с невесткой, повесила трубку уже через пару фраз. После чего они с Чжао Юйфэнь отправились по магазинам.

Сначала она хотела купить будущей «внучатой снохе» пару платьев, но забыла спросить размер, а перезванивать было неудобно — как раз шло время экзамена. Тогда старушку осенило, и она купила изящную накидку-шаль в мелкий цветочек!

— Как тебе, Юйфэнь? Красивая? — бабушка была необычайно возбуждена.

— Красивая, мам. Но давайте всё же поспокойнее, а то напугаем ребенка, — улыбнулась Чжао Юйфэнь. — А то Сяо Чэн потом ворчать будет.

— И то верно, — бабушка потянулась к розовой заколке в виде бабочки. — Давай и это возьмем? Моей будущей снохе точно понравится!

В это время Гу Цинхуай, сидя на экзамене, внезапно вздрогнул: — Апчи!

Бай Ю подозрительно обернулся: — Цинхуай, ты что, простудился?

Гу Цинхуай нахмурился и едва заметно покачал головой.

<http://bllate.org/book/16943/1574733>